

Урок 13

УЧЕНИЕ О БОГЕ — ТВОРЦЕ МИРА.

(продолжение)

Методические указания к уроку № 12

Цель урока.

- ❖ Изложить учение о творении мира невидимого.
 - ❖ Раскрыть следующие темы:
 - *Понятие об Ангелах и достоверность их бытия*
 - *Происхождение бесплотных духов*
 - *Природа Ангелов*
 - *Число Ангелов*
 - *Ангельская иерархия*
 - *Служение Ангелов*
-

Творение мира невидимого

Учение Православной Церкви о мире невидимом или духовном собственно как творении Божиим, можно представить в следующих кратких чертах: «Ангелы суть духи бесплотные, одаренные умом, волею и могуществом... Они сотворены прежде мира видимого и человеков... разделяются на девять ликов... и сами злые ангелы сотворены от Бога добрыми, но сделались злыми по собственной воле» (Православный Катихизис).

Понятие об Ангелах и достоверность их бытия

Первое и высшее место во всей лестнице тварного бытия занимают чистые и бесплотные духи. Эти существа не только высшие сравнительно и совершеннейшие, но и имеют весьма важное влияние на жизнь людей, хотя и невидимы для нас. Они могут прямо и непосредственно действовать на наши души и тем свидетельствовать о своем бытии. Но чтобы с точностью определить и отличить их действия, требуется очень тонко развитое духовное чувство; а этого не скоро достигают путем преспеяния в нравственно-религиозной жизни и достигают в созерцании. Только тогда можно было легко увериться в бытии бесплотных духов, если бы они часто и многим являлись, принимая какой-либо чувственный облик и свидетельствуя о себе, как духовно-разумных и личных существах. По вере нашей есть возможность достоверно знать о бытии мира духовного — через Божественное Откровение.

Слово «Ангел» (от греч. αγγελλω) — означает «вестник», «посланник», что указывает не на природу Ангелов, а на исполняемое ими служение. Поэтому неудивительно, что в Св. Писании словом «ангел» в значении «вестник» именуется не только бесплотные духи, но и другие посланники Божии. Например, ангелом именуется пророк Моисей (Чис. 20, 16) и др. пророки (Ис. 33, 7; Агг. 1, 13); Предтеча Христов, как и Сам Христос, назван *Ангелом завета* (Мал. 3, 1). В Новом Завете «ангелами», кроме Предтечи (Мф. 11, 10), в греческом тексте именуется его ученики (Лк. 7, 24), апостолы (Лк. 9, 52), предстоятели Церквей (Откр. 1, 20; 2, 1), а в Ветхом Завете — даже различные стихии, когда они являются исполнителями воли Божией (Пс. 77, 49).

Но в строгом и собственном смысле Ангелами называются в Св. Писании существа особого рода, отличные от Бога и от человека, существа духовные, действительные, а не воображаемые. И человечество от дней своего райского состояния знало об их существовании. Свидетельства о них весьма многочисленны в обоих Заветах.

Так, по изгнании из рая первых людей, Херувим с пламенным мечом был поставлен охранять двери рая (Быт. 3, 24). Авраам, посылая слугу своего Нахору, обладежил его, говоря, что Господь пошлет с ним Ангела Своего и благоустроит путь его (Быт. 24, 7). Иаков видел Ангелов и во сне (в видении таинственной лестницы, на пути в Месопотамию. — Быт. Гл. 28) и наяву (на пути домой, к Исаву, когда он увидел *ополчение* Ангелов Божиих. — Быт. 32, 1—2). В книге Иова они изображаются под именем сынов Божиих, которые ликовали и восхваляли Бога, когда Он полагал краеугольный камень (Иов. 38, 7), и которые предстают пред Богом, когда Ему бывает угодно объявлять Свою волю (Иов. 1, 6, 12; 2, 1). Пророк Исаия говорит о Серафимах, окружающих Престол Господа Саваофа и воспевающих Ему хвалебную песнь (Ис. 6, 1—9). Иезекииль рассказывает о видении Херувимов, как носителей славы Божией (Иез. 10, 19). Другие священные писатели упоминают о воинстве небесном, которое имеет своего вождя — Архистратига и первых старейшин (Дан. 10, 13). Но чаще всего эти духовные существа изображаются в Ветхом Завете под именем **Ангелов**, как посредники общения с людьми, являющиеся по повелению Божию то для помощи (Быт. 24, 7; Пс. 33, 8; 90, 11), то для совершения казни (2 Цар. 24, 16), то для откровения будущих судеб народа Божия (Дан. 8, 16; 9, 21; 10, 13). Ангелам приписывается в Ветхом Завете и управление народами. *Егда разделяше Вышний языки*, — говорит Бытописатель, — *яко разсея сыны Адамовы, постави пределы языков по числу Ангел Божиих* (Втор. 32, 8; ср. Дан. 10, 21). Во Псалтири много раз говорится об Ангелах: *Хвалите Его вси Ангели Его* (Пс. 148, 2); *Ангелом Своим заповесть о тебе сохрани ти ты во всех путех твоих* (Пс. 90, 11).

И Новозаветное Откровение содержит множество упоминаний об Ангелах. Ангел возвестил Захарии зачатие Предтечи; Ангел возвестил Пресвятой Деве Марии рождение Спасителя, и Ангел явился во сне Иосифу; многочисленное воинство Ангелов славословило рождение Христово, Ангел благовествовал пастухам рождение Спасителя, Ангел удержал волхвов от возвращения к Ироду; Ангелы служили Иисусу Христу по искушении Его в пустыне; Ангел явился для укрепления Его в саду Гефсиманском; Ангелы возвестили мироносицам о воскресении Христовом, а апостолам при

вознесении Христа на небо о втором Его пришествии. Ангелы разрешили узы ап. Петра и других апостолов (Деян. 5, 19) и одного ап. Петра (Деян. 12, 7—15); Ангел возвестил ап. Павлу, что ему *должно предстать пред кесаря* (Деян. 27, 23—24). Видение Ангелов лежит в основе откровений, данных св. Иоанну Богослову и описанных им в Апокалипсисе.

Сам Господь Иисус Христос неоднократно возвещает об Ангелах: *Глаголю же вам: всяк, иже аще исповесть Мя пред человеки, и Сын Человеческий исповесть его пред Ангелы Божиими. А отвергийся Мене пред человеки, отвержен будет пред Ангелы Божиими* (Лк. 12, 8—9). Ангелы — постоянные свидетели Божественных действий. Они постоянно видят лицо Отца Небесного, т. е. созерцают Божество в Его энергиях. Они будут сопровождать Христа в Его славном втором пришествии.

Вера в бытие мира духов, — невидимого, вышечувственного мира, — содержится не только в богооткровенной религии, но была довольно сильно распространена в древне-языческом мире — у египтян, персов, римлян и др., а также находится и в современных естественных религиях (у китайцев и магометан), и в религиях фетишистских — африканских, американских и австралийских народностей. Всеобщность этого верования показывает, что оно соответствует разумно-нравственной природе человека и согласно с содержанием внутреннего опыта человечества.

Происхождение бесплотных духов

Бесплотные духи не самобытны, а как и все другие твари произошли от Бога, т. к., согласно Откровения, без Слова или Сына Божия *ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1, 3). По словам молящегося Ездры, создавший все Господь создал и небеса небес и все воинство их (Неем. 9, 6), под которым разумеется сонм небесных духов, окружающих Господа и приносящих Ему поклонение. Также и по ясному свидетельству апостола Павла, Сыном Божиим создано все, — не только то, что на земле, но и что на небесах, не только видимое, но и невидимое, *аще престолы, аще господствия, аще начала, аще власти, всяческая Тем и о Нем создашася* (Кол. 1, 16). Древняя Церковь эту же веру засвидетельствовала в своих символах, как частных, так и вселенском, исповедуя Бога Творцом не только всего видимого, но и невидимого.

Откровение не говорит определенно **о времени** сотворения бесплотных сил. Однако имеются косвенные указания, что Ангелы были созданы прежде человека и прежде вещественного мира. Так, в образе змия праотцов искушал не кто иной, как падший ангел (Быт. Гл. 3). Таким образом, ко времени создания прародителей ангельский мир не только существовал, но в нем уже произошел некоторый нравственный переворот, окончившийся отпадением от Бога некоторых ангелов. В книге Иова сказано, что когда еще только полагалось основание земли, Ангелы Божии восклицали от радости, прославляя всемогущество Творца (Иов. 38, 6—7). В греко-славянском переводе сказано прямо: *Восхвалиша Мя гласом велиим вси Ангелы Мои*. Это значит, что они были созданы прежде четвертого дня. Ни в один из предшествовавших дней о творении Ангелов не говорится. Остается, поэтому, сделать только то предположение, что мир духовный создан был изначально, прежде образования мира вещественного. Сам Мои-

сей дает твердое основание для такого предположения в начальных словах: *В начале сотвори Бог небо и землю* (Быт. 1, 1). Подобно тому, как под *землю* нужно понимать не нынешнюю землю, а *разуметь* вещественный мир в его первоначальном состоянии, так и под *небом* нужно понимать не видимое небо, созданное впоследствии, а *небо* невидимое, Ангелов или жилище горних сил.

И если земля поначалу была не устроена, безвидна и пуста, то духовное небо не нуждалось в устроении, ангельский мир сразу был создан упорядоченным.

Святые отцы также учат, что Ангелы были сотворены прежде вещественного мира. Св. Григорий Богослов пишет, что «Бог измышляет прежде всего ангельские Небесные Силы: и мысль стала делом, которое исполнено Словом и совершено Духом. Поскольку же первые твари (Ангелы) были Ему благоугодны, то измышляет другой мир — вещественный и видимый». Святой Иоанн Дамаскин высказывает ту же мысль: «...Надлежало сотворить прежде всего умную сущность, потом — чувственную и после уже из той и другой сущности — человека».

Природа Ангелов

О природе и свойствах Ангелов содержится в Откровении и исповедуется Церковью такое учение: «Ангелы суть бесплотные духи, одаренные свойственными духу силами — умом, свободной волей и чувствами; совершеннейшие души человеческой, но ограниченные по своей природе и ее свойствами».

I. Бесплотность. В Писании Ангелы именуется духами (Евр. 1, 14). Апостол Павел относит их к миру невидимому (Кол. 1, 16), что также указывает на духовность их природы. О бесплотности Ангелов ясно учит Сам Христос. По Своем Воскресении Он явился ученикам, которые устрашились Его явления, приняв Его за духа. Но Он сказал: *Что смущени есте? Видите руце Мои и нозе Мои, яко Сам Аз есмь: осяжите Мя и видите: яко дух плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща* (Лк. 24, 38—39). То есть духи не имеют не только грубого земного тела, но даже такого легкого, всепроникающего, прославленного тела, которое имел Воскресший Спаситель и которое будут иметь святые в будущем Веке.

В Писании Ангелы всегда изображаются в каких-либо чувственных, чаще всего в человеческих, образах. Это, однако, не говорит об их телесности. Сам Бог неоднократно в Ветхом Завете являлся в подобных же чувственных образах (три странника, купина, облако, Ангел и т. д.), потому что Бог временно может принимать любые формы, чтобы стать видимым. То же самое святые отцы говорят об Ангелах. «Ангелы, являясь по воле Божией достойным людям, являются не такими, каковы (они) сами по себе, но преобразуясь сообразно тому, как смотрящие могут видеть их», — пишет святой Иоанн Дамаскин.

Упоминается в Священном Писании даже об особом языке Ангелов, которым они славословят Творца (Ис. 6, 3; 1 Кор. 13, 1). Прп. Иоанн Дамаскин пишет, что «Ангелам присуще слово, но оно не похоже на наше: последнее определяется внешними — материальными — условиями, тогда как Ангелы, будучи невещественными, простыми, бестелесными, проникают друг в друга, наблюдают мысли друг друга и при по-

средстве молчания, как и были созданы, яснее и выразительнее говорят, чем мы, пользуясь нашим словом».

Таким образом, ангельские языки, многоочитость и крылатость — это только символы свойств ангельской природы, их духовной пронизательности и стремительности. Тела, в которых они являлись людям, им не принадлежат, но принимаются ими временно по воле Божией. Святой Иоанн Дамаскин говорит, что тварная природа ангельского мира для нас не постижима: «Один только Творец знает вид и определение этой (ангельской) сущности». Неизвестно, являются ли Ангелы единосущными друг другу. Возможно, что каждый из них — особое творение Божие, особый духовный мир.

Итак, Ангелы суть чистые, или бесплотные, духи. Но какова их природа по отношению к Богу? Допустимо ли считать их такими же абсолютными и совершенными духами, как Сам Бог? Конечно, нет. Духовность Ангелов, как тварных существ, безусловно, ограничена и конечна. Древние отцы и учителя Церкви почти все объединяются в мысли, что Ангелы имеют только сравнительно с человеком бесплотную и духовную природу. Одни из отцов и церковных писателей — св. Иустин Философ, св. Мефодий Патарский и св. Василий Великий — говорили о телесности Ангелов на том основании, что все тварное не чуждо некоторой вещественности. Эту ангельскую телесность они понимали, однако, в особом, высшем смысле. Они говорили, что Ангелы не имеют ничего общего с видимыми, чувственными телами, но обладают природой безвидной и эфирной. Другие святые отцы — Афанасий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, Иоанн Дамаскин — считали, что Ангелы совершенно бестелесны. Однако и они все же допускали в Ангелах некоторую вещественность. Так, святой Иоанн Дамаскин пишет: «Бестелесным и вещественным называется Ангел только по сравнению с нами, ибо в сравнении с Богом единым, несравненным все оказывается грубым и вещественным; одно Божество всецело невещественно и бестелесно». Отцы VII Вселенского Собора в подтверждение положения о допустимости изображать на иконах Ангелов указывали, что один только Бог бестелесен и невидим. «Что же касается разумных сил, то они не всецело изъяты от телесности и не безусловно невидимы, будучи одарены тонкими, воздухообразными или огненными телами, в которых они неоднократно являлись и были видимы». Отцы не уточнили, временно или постоянно носят Ангелы эти тонкие тела. Они засвидетельствовали только, что бесплотность Ангелов относительна, что Ангелы являлись людям, а потому они в определенном смысле изобразимы.

Будучи бесплотны, Ангелы свободны от телесных потребностей. Они не нуждаются в вещественной пище, хотя иногда Библия изображает их вкушающими ее. Святой Иустин Философ учит, что Ангелы, подобно огню, могут уничтожать предложенные им яства. Так, Ангел говорит Товиту: *Вся дни являхся вама, и не ядох, ниже пих, но видение вы зрясте* (Тов. 12, 19). Правда, Писание называет манну, посланную с небес для насыщения евреев в пустыне, «хлебом ангельским» (Пс. 77, 25), но эти слова не следует понимать буквально. Манна служила для питания тела, а вместе с ней пода-

валась благодать для питания души. Эта же благодать поддерживает жизнь ангельского мира.

Ангелы не рожают себе подобных. Христос говорит, что *в Воскресение бо ни женятся, ни посягают, но яко Ангели Божии на небеси суть* (Мф. 22, 30—31). Ангелы не «имеют нужды в браке, так как они не суть смертны», — пишет святой Иоанн Дамаскин. Так как они не могут размножаться, то были сотворены все сразу одновременно, и в таком множестве, что они превосходят, по мысли святителя Иоанна Златоуста, всякое число.

II. Отношение к пространству и времени. Ангелы бесплотны и, следовательно, не занимают места в пространстве. Они молниеносно передвигаются, и для них не существует препятствий. «Они не удерживаются ни стенами, ни дверями, ни запорами, ни печатями» и могут временно принимать различные пространственные образы. Святой Иоанн Дамаскин пишет, что, будучи небесными умами, они находятся в местах, «постигаемых только умом, не телесным образом будучи описуемы (ограничены), — ибо по природе не имеют вида, как тела, и троякого измерения, — но духовно присутствуют там, где им повелено, и не могут в одно время быть и действовать здесь и там... Когда они находятся на Небе, их нет на земле, и, когда Богом посылаются на землю, они не остаются на Небе». Иначе говоря, Ангелы не вездесущи, т. е. в известном смысле они все же ограничены в пространстве. Ибо они не содержат всего мира, но сами находятся в нем, будучи соответствующим образом ограничены сотворившим их Богом.

Им принадлежит бессмертие. Писание учит, что они умирать не могут (Лк. 20, 36). Святитель Григорий Палама считает Ангелов бессмертными по природе так же, как и человеческие души.

Таким образом, бессмертие Ангелов не есть бессмертие Божественное, т. е. самобытное и безусловное, а зависит оно, как и бессмертие человеческих душ, всецело от воли и милости Божией.

Вечность ангельского мира — вечность тварная, имевшая начало. Ангелы были сотворены в первое мгновение сотворения мира, «в начале», на грани между временем и вечностью. «Все временные существа получили от Создателя чин бытия и начало, а для некоторых и конец предназначен, но добродетели конец беспределен... и Ангелы, эти бестелесные существа, не пребывают без преуспевания, но всегда приемлют славу к славе и разум к разуму» (прп. Иоанн Лествичник). Такого рода изменчивость ангельской природы связана с определенной, хотя и неизвестной нам временностью.

III. Совершенство ангельской природы. Ангелы сотворены по образу и подобию Божию. Святой Иоанн Дамаскин пишет: «Творец Ангелов, приведший их из не-сущих в бытие, создал их по образу Своему бестелесными, разумными и свободными». Святитель Григорий Палама учит, что по подобию Божию мы значительно умалены, и в особенности теперь, от Ангелов. В отличие от нас, они всегда непосредственно причащаются Божественного Света, а уподобление Богу и происходит через озарение Его благодатью. По благодати и сиянию, по единению с Богом Ангелы превосходят людей. Потому они и называются — вторые сияния, служители Высшего Сияния, вто-

рые светы, отблески Первого Света, умные силы и служебные духи. «Ангел есть некое истечение (струя) Первого Света и причастие Его. И Божественные умы, круговращаясь, соединяются с безначальным и бесконечным осиянием красоты и блага. Сам Бог есть Свет... И то, чем солнце является для чувственных существ, то для умных сил есть Бог» (св. Иоанн Дамаскин). Называя святых Ангелов «струей Божества», не следует в пантеистическом смысле отождествлять их с некоей частью сущности или энергии Божией. Как и все существующее, Ангелы сотворены «из ничего» маноуением Божественной воли. Сущность их тварна, но они обильно насыщаются Божественной благодатью и передают ее остальному творению, поэтому по причастию благодати именуется в богословии «реками Божественной Благодати». Они созерцают Божество «насколько это для них возможно, и это служит им пищей», — пишет святой Иоанн Дамаскин. Он же дает определение Ангелу: «Ангел есть природа разумная, одаренная умом и свободной волей». Вслед за святым Иоанном Дамаскиным, святитель Григорий Палама учит, что Ангелы как бесплотные органов чувств не имеют. «Добрые Ангелы, — пишет он, — имеют ведение чувств, но воспринимают это не чувственной и природной силой, а познают это боговидной силой (т. е. по благодати), и от этой силы ничто из настоящего, прошедшего или будущего укрыться не может».

Обладая разумом и свободной волей, Ангелы могут преуспевать в добре или уклоняться к злу. Впрочем, святые Ангелы, пишет Дамаскин, «неудобопреклонны к злу, хотя и не непреклонны, но теперь даже и непреклонны — не по природе, а по благодати и по привязанности к одному только благу». Они свободно избрали путь прославления Бога, служения Ему, что является средством совершенствования их природы.

Будучи умами, Ангелы и существуют в местах мысленных, постигаемых только умом, и жизнь ведут духовную, пребывая в святости, славословии и созерцании. Как существа созерцающие, они обладают совершенно простым знанием Высочайшего Света. Они постоянно деятельны и, влекомые Божественной сильной и неуклонной любовью, всегда простираются вперед, невещественно принимают озарения.

Их мудрость представляется в Писании образцом для человека (2 Цар. 14, 20). Они имеют ум более тонкий, гибкий и широкий, чем человек. Ангелам света чужды зависть и гордость. Они исполняются радости по случаю раскаяния каждого грешника (Лк. 15, 10). Ангелы наделены могуществом и силой. По словам апостола Петра, силой и крепостью они превосходят все земные начальства и власти (2 Пет. 2, 11). По повелению Божию они могут совершать необычайные действия. Так, Ангел, сойдя с небес к гробу Воскресшего Спасителя, произвел великое землетрясение (Мф. 28, 2). В одну ночь Ангел избил 185-тысячное ассирийское войско (4 Цар. 19, 35).

О чистоте и святости предстоящих у Престола Божия свидетельствует их пламенная любовь ко Творцу. Они горят любовью к Богу. И мы понимаем священную их любовь к невещественности, непостижимую и неизреченную для нас; неуклонное и неослабное стремление их к чистейшему созерцанию, к вечному и духовному единению с Чистейшим и Высочайшим Светом — стремление, которое ничем не может быть удержано по чистой и неизменной любви их к Божественной Красоте.

Совершенство каждого Ангела состоит в том, чтобы стремиться по возможности к богоподражанию и, что всего важнее, соделаться, как говорит Писание, споспешниками Богу и по возможности обнаруживать в себе Божественную деятельность.

Несмотря на свое совершенство, ангельская природа, будучи тварной, ограничена во всех отношениях. Ограниченность их разума не позволяет Ангелам познавать глубины Существа Божия: *Такожде и Божия никтоже весть, точию Дух Божий* (1 Кор. 2, 11). Они не обладают всеведением, не знают будущего, если его не откроет им Сам Бог. Например, им неизвестен день и час Второго Пришествия: *О дни же том, или о часе, никтоже весть, ни Ангелы, иже суть на небесех* (Мк. 13, 32). Для них не постижима до конца тайна Искупления, в которую они желали бы проникнуть (1 Пет. 1, 12). Сокрыты от них, в известной мере, и помышления человеческих сердец (3 Цар. 8, 39; Иер. 17, 9). Иногда они предсказывают будущее, но не в силу собственного ведения, а по откровению свыше. Будучи бестелесны и свободны от телесных страстей, они «не бесстрастны», то есть не вполне свободны от духовных страстей, «ибо бесстрастно одно только Божество», — пишет святой Иоанн Дамаскин. В книге Иова сказано, что Бог не только в людях, но и в *Ангелах Своих стропотно что усмотре* (Иов. 4, 18). Следовательно, они не имеют совершенной святости, а нуждаются и приемлют очищение, просвещение и усовершенствование через Божественное тайнодействие.

Их воля и могущество ограничены их природой. Они не могут своей силой сотворить никакого чуда, если не получают повеления на то Бога, Который один творит чудеса.

Лаодикийский Собор своим 35-м правилом осудил и отверг еретическое поклонение Ангелам как творцам и правителям мира и утвердил православное их почитание как служителей Святой Троицы. Празднование 8 ноября (21 ноября по н. ст.) установлено не случайно. Ноябрь — девятый месяц, что символически указывает на девять чинов Небесной иерархии. Восьмой день указывает на будущий Собор всех Небесных Сил в день Второго Славного Пришествия Христова. Когда окончится это время, исчисляемое седмицей, тогда *приидет Сын Человеческий в славе Своей и вси святии Ангелы с Ним* (Мф. 25, 31).

Число Ангелов

Ангельский мир представляется в Священном Писании необычайно великим. Так, патриарх Иаков, увидев Ангелов, сказал: *Полк Божий сей* (Быт. 32, 1—2). Пророк Даниил созерцал в откровении, как тысячи тысяч, т. е. миллионы Ангелов, служили Ветхому Денми (Дан. 7, 10). Другой, тайнозритель новозаветный, также видел окрест Престола Божия *Ангелов многих и бе число их тысяща тысящами* (Откр. 5, 11). *Множество вои небесных* восхвалили пришествие на землю Сына Божия для искупления рода человеческого (Лк. 2, 13). О двенадцати легионах Ангелов упоминает Сам Иисус Христос перед учениками Своими в саду Гефсиманском (Мф. 26, 23). *Со тьмами святых Ангелов* придет Господь *сотворити суд о всех и избличити всех нечестивых о всех делех нечестия их, имиже нечествоваша* (Иуд. 1, 14—15). Со тьмами

Ангелов вступает в общение и каждый человек, истинно верующий во Христа Спасителя (Евр. 12, 22).

Мысль о бесчисленности Ангелов некоторые святые отцы поясняли с помощью евангельской притчи о потерянной овце (Лк. 15, 5; Мф. 18, 12). Если все падшее человечество, по словам святителя Кирилла Иерусалимского, — это только одна заблудшая овца, то 99 незаблудших овец — святые Ангелы. «Населяемая нами земля, — пишет он, — есть как бы некоторая точка, находящаяся в средоточии неба: посему окружающее ее небо столь же большое имеет число обитателей, насколько больше пространство; а небеса небес содержат их необъятное число. Если написано: *тысяща тысящ служаху Ему, и тьмы тем предстояху Ему* (Дан. 7, 10), — это не потому, чтобы такое было число Ангелов, но потому, что большего числа пророк изречь не мог» (свт. Кирилл Иерусалимский).

При такой многочисленности Ангелов естественно предполагать, что в мире, как в мире вещественном, есть разные степени **совершенств**, а потому и разные степени, или **иерархические степени** Небесных Сил. Так, слово Божие называет одних «ангелами», а других «архангелами» (1 Фес. 4, 15; Иуд. 4, 9).

Ангельская иерархия

Бог сразу создал различные роды ангельских сил. Все ангельские сонмы разделены на чины и составляют стройную **иерархию** подчинения низших Ангелов через высших самой Пресвятой Троице. Они различаются между собою по степени совершенства и по роду своего служения. Или иначе, чины ангельские отличаются друг от друга светом и соответственно свету имеют положение. Горний мир имеет иерархическое строение, так как не все ангельские чины в равной мере приемлют Божественное просвещение. Низшие чины приемлют просвещение от высших. Ибо у Господа во всех делах «всемогущество с правдою, милость с мерою и весом» (прп. Симеон Новый Богослов). Везде у Него низшие, как имеющие меньшую силу ведения, руководствуются высшими, как более совершенными. Сам же Он, Податель всякого совершенства, «выше сущности и жизни, и слова, и мысли, в свете Своем проникающий все существа и удаленный от всякого существа как Пресущественный и Сущий выше всего» (прп. Иоанн Дамаскин).

Ангельский мир есть единое целое и, вместе с тем, — лестница. Все Ангелы в известной мере причастны Божеству и сообщаемому от Него Свету, но степени их ведения и совершенства неодинаковы.

Разделение на чины по знаниям необходимы для свершения таинств просвещения и возможного уподобления своему Началу. Сама же иерархия как некоторое священное учреждение есть образ Божественной красоты. Имея Бога Наставником во всяком священном ведении и деятельности и постоянно взирая на Божественную Его красоту, она по возможности отпечатлевает в себе образ Его и своих причастников творит Божественными подобиями. Поэтому цель иерархии и Торжествующей Небесной Церкви Ангельской — возможное уподобление Богу и соединение с Ним.

Православная Церковь, руководствуясь взглядами древних церковных писателей и отцов Церкви и, в частности, сочинением «О Небесной иерархии» св. Дионисия Ареопита, разделяет мир ангельский на девять ликов, или чинов, а эти девять — на три иерархические триады по три чина в каждой.

Первая, **высшая**, иерархическая триада: это — **Серафимы, Херувимы и Престолы**. Все они находятся в ближайшей и непосредственной близости к Богу, «как бы в преддвериях Божества», у самого Троического святилища. Им доступно прямое и непосредственное ведение Божественных таин. Они живут в неизреченном озарении, созерцают Бога в ярком свете. Это истинно первая иерархия, которой нет богоподобнее, ибо она удостоена тесного общения с Богом и содействия Богу по причине возможного сходства с Ним в своих добрых навыках и действиях.

Шестокрылые **Серафимы** (*евр.* — пламенеющие, огненные), о которых говорится только у пророка Исаии (Ис. 6, 2), ближе всех предстоят престолу Святой Троицы и являются ближайшими исполнителями воли Царя Небесного. Серафимы пламенеют любовью к Богу и других побуждают к ней. Само название «серафимы» означает жар Божественной любви, показывает непрестанное их стремление к Божественному, их горячность и быстроту, их пылкую, постоянную и неослабную стремительность — также их способность действительно возводить низших в горня, возбуждать и воспламенять их подобному жару; равно как означает способность, опаляя и сожигая, таким образом очищать их. Серафимы тем более воспламеняются любовью, говорит свт. Григорий Богослов, что между ними и Богом нет ни одного Ангела, стоящего и разделяющего их от Бога; они непосредственно соединены с Ним.

По описанию пророка Исаии, они имеют шесть крыльев. Это символы высших духовных способностей. Серафимы, имея крылы, как покров от неприступной славы, по свидетельству прп. Симеона Нового Богослова, видят не естество Божие, а славу Славы, «закрывающие лица своя с трепетом и любовью» Бога хвалят.

Херувимы (*евр.* — колесницы) — духовные существа, которых пророк Иезекииль видел в образах человека, вола, льва и орла (Иез. Гл. 1). Эти символы означают, что Херувимы сочетают в себе качества разумности, повиновения, силы и быстроты. Херувимы предстоят престолу Божию (Откр. 4, 6—7). Они являются духовной колесницей Всевышнего (Иез. 1, 10), поэтому Бог именуется *сидящим на Херувимах* (1 Цар. 4, 4).

Херувим охранял вход в рай (Быт. 3, 24). Изображения двух Херувимов осеняли Ковчег завета, место непосредственного присутствия Божия (Исх. 25, 18—20). Царь Тирский, символизирующий, по мнению святых отцов, сатану, назван херувимом осеняющим (Иез. 28, 14), что указывает на первоначальную близость его к Богу.

Само наименование Херувимов показывает их силу знать и созерцать Бога, способность принимать высший свет и созерцать Божественное благолепие при самом первом его проявлении, мудрое их искусство преподавать и способность сообщать обильно другим дарованную им самим мудрость. Херувимы, сияющие светом богопознания и разумением таин Божиих, ниспосылают премудрость и просвещение низшим чинам и украшены неизреченной светлостью.

Многоочитые Херувимы, по словам св. Дионисия Ареопагита, сияют светом богопознания. Они ниспосылают премудрость и просвещение для богопознания низшим чинам. Они суть «реки премудрости» и «места Божия успокоения».

За Херувимами предстоят богоносные по благодати, данной им для служения, **Престолы** (Кол. 1, 16), таинственно и непостижимо носящие Бога, поэтому и имя их в переводе означает «Божия опора» и «Божий покой» (прп. Исаак Сирин). Также наименование Престолов означает то, что они совершенно изъяты от всякой низкой привязанности, что они, постоянно возвышаясь над всем дольным, премирно стремятся в горня и всеми силами прилеплены к Существо истинно Высочайшему, принимая Божественное Его внушение во всяком бесстрастии. Их имя означает и то, что они носят Бога; на них не чувственно, а духовно, особым обилием благодати почивает Сам Бог. Престолы настолько возвышены и настолько одарены благодатью, что, можно сказать, Господь обитает в них, являя через них Свое верховное Правосудие.

Так, первая иерархия, будучи просвещена, сколько возможно, Божественной благодатью в богословском ведении, и сама, как богоподобная иерархия, передает знание это следующим за ней чинам. Она научает их тому, как богопричастные умы должны достойно и прилично познавать и прославлять Божество. Эти три чина яснее созерцают тайны Божии, сияют большей честью и славой, чем Ангелы низших чинов.

Среднюю иерархию составляют Господства, Силы и Власти.

Господства (Кол. 1, 16) владичествуют над последующими чинами Ангелов. Они наставляют поставленных от Бога земных властителей мудрому управлению. Они учат владеть чувствами, укрощать греховные вожеления, поработать плоть духу, побеждать искушения.

Силы (1 Пет. 3, 22) творят чудеса и ниспосылают благодать чудотворения и прозорливости угодникам Божиим. Они помогают людям в несении трудов, укрепляют в терпении, даруют духовную крепость и мужество.

Власти (1 Пет. 3, 22; Кол. 1, 16) имеют власть укрощать силу диавола. Они отражают от нас бесовские нападения, оберегают подвижников, помогают им в борьбе со злыми помыслами. Им принадлежит также власть над силами природы, например ветра и огня (Откр. 8, 7).

В низшую иерархию входят Начала, Архангелы и Ангелы.

Начала (Кол. 1, 16) начальствуют над низшими Ангелами, направляя их деятельность к исполнению Божественных повелений. Им поручено управлять вселенной, охранять страны, народы и племена. Они учат земные начальства исполнять свои обязанности не ради выгод и личной славы, а во всем искать славы Божией и пользы ближних.

Архангелы (1 Фес. 4, 16) благовествуют о великом и преславном. Они открывают тайны веры, пророчества и волю Божию людям, т. е. являются проводниками Откровения.

Ангелы (1 Пет. 3, 22) наиболее близки к людям. Они возвещают намерения Божии, наставляют в добродетелях и святой жизни. Они охраняют верных, удерживают нас

от падений, восставляют падших, никогда не оставляют нас и всегда готовы помочь, если мы пожелаем.

Ангелами богословы называют вообще все небесные существа, как и святой прор. Давид восклицает: *Благословите Господа вси Ангели Его* (Пс. 102, 20). «Я думаю, — пишет св. Дионисий Ареопагит, — что во всякой степени священного чиноначалия чины высшие имеют свет и силы чинов низших. Поэтому богословы называют Ангелами и святейшие чины высших существ, а также потому, что все чины более или менее причастны к Божеству и сообщаемому от Него свету».

Исчисление девяти ликов ангельских встречаем в «Постановлениях апостольских», у св. Игнатия Богоносца, у свт. Григория Богослова, у свт. Иоанна Златоуста; позднее — у св. Григория Двоеслова, прп. Иоанна Дамаскина и других. Вот слова святого Григория Двоеслова: «Мы принимаем девять чинов ангельских, потому что из свидетельства слова Божия знаем об Ангелах, Архангелах, Силах, Властях, Началах, Господствах, Престолах, Херувимах и Серафимах. Так, о бытии Ангелов и Архангелов свидетельствуют почти все страницы Священного Писания; о Херувимах и Серафимах, как известно, говорят часто книги пророческие; имена еще четырех чинов называет апостол Павел в Послании к ефессянам, говоря: *Превыше всякаго Начальства и Власти и Силы и Господства* (Еф. 1, 21); и он же в Послании к колоссянам пишет: *Аще Престоли, аще Господствия, аще Начала, аще Власти...* (Кол. 1, 16). Итак, когда к тем четырем, о которых он говорит ефессянам, то есть к Началам, Властям, Силам и Господствам, присоединим Престолы, раздельно означатся пять чинов; а когда к ним присовокупятся Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы, то окажется девять чинов ангельских».

И действительно, обращаясь к книгам Священного Писания, встречаем имена перечисленных девяти чинов, и более девяти не упоминается. На этом основании число ангельских ликов в учении Церкви обычно ограничивается числом девять.

Впрочем, некоторые святые отцы Церкви считали, что перечисленные девять чинов далеко не охватывают все существующие ангельские чины, имеются и другие, которые откроются лишь в будущем Веке (Еф. 1, 21). Эту мысль, в частности, развивают свт. Иоанн Златоуст, блж. Феодорит, блж. Феофилакт. «Есть, — говорит св. Иоанн Златоуст, — поистине есть и другие силы, которых даже имен мы не знаем... Не одни Ангелы, Архангелы, Престолы, Господства, Начала и Власти суть обитатели небес, но и бесчисленные иные роды и невообразимо многие классы, которых не в состоянии изобразить никакое слово. А откуда видно, что сил более вышеупомянутых и что есть силы, которых и имен мы не знаем? Апостол Павел, сказав об одном, упоминает и о другом, когда свидетельствует о Христе: *Одесную Себе на Небесных: превыше всякаго Начальства и Власти и Силы и Господства, и всякаго имене, именуемаго не точию в веце сем, но и во грядущем* (Еф. 1, 20—21). Видите, что есть какие-то имена, которые будут известны там, но теперь неизвестны? Потому и сказал: *Имене, именуемаго не точию в веце сем, но и во грядущем* (Еф. 1, 21)». Суждения эти принимаются Церковью как частные.

Вообще же древние пастыри считали учение о Небесной иерархии таинственным. Святитель Дионисий Ареопагит, сознавая несовершенство такой систематизации, писал: «Сколько чинов небесных существ, какие они и каким образом у них совершаются тайны священноначалия, в точности знает один Бог, Виновник их иерархии; знают также и они сами свои собственные силы, свой свет, священное их и премирное чиновначалие. А нам об этом можно сказать столько, сколько Бог открыл нам через них же самих, как знающих себя».

В Священном Писании некоторым высшим Ангелам — **Архангелам** — даются собственные имена. Таких имен **есть** два в канонических книгах: **Михаил** (кто как Бог — Дан. 10, 13; 12, 1; Иуд. 1, 9; Откр. 12, 7—8), **Гавриил** (муж Божий — Дан. 8, 16; 9, 21; Лк. 1, 19, 26). **Три** имени Ангелов приведены в книгах неканонических: **Рафаил** (помощь Божия — Тов. 3, 16; 12, 12—15), **Уриил** (огнь Божий — 3 Езд. 4, 1; 5, 20), **Салафиил** (молитва к Богу — 3 Езд. 5, 16). Кроме того, благочестивое предание усваивает еще **двум** Ангелам: **Иегудиил** (хвала Божия) и **Варахиил** (благословение Божие); эти имена встречаются в Священном Писании (только в 3-й книге Ездры упоминается еще **Иеремииил** — высота Божия — 3 Езд. 4, 36). Таким образом, известны имена **семи** высших Ангелов, соответственно словам апостола Иоанна Богослова в Откровении: *Благодать вам и мир от Суцаго, и Иже бе, и Грядущаго, и от седми духов, иже пред престолом Его суть* (Откр. 1, 4).

Кроме того, из Священного Писания известно, что каждый из семи высших Ангелов имеет свое особенное служение. Так, Писания апостольские повествуют, как Архангел Михаил спорил с диаволом о *телеси Моисеове* (Иуд. 1, 9) и послужил его погребению. Архангел Гавриил — вестник таин Божиих; он наставлял пророка Моисея в пустыне при написании книги Бытия, передавая ему откровения Божии о первых родах и летах, начиная от создания мира. Архангел Рафаил — врач недугов человеческих; в книге Товита рассказывается, как он защищал молодого Товию от нечаянных нападений в пути, отогнал беса от девицы Сарры и возвратил зрение Товиту (Тов. 3, 16—17; 12, 15). Архангел Уриил, будучи сиянием огня Божественного, есть просветитель потемненных. Архангел Салафиил — молитвенник, всегда молящийся Богу о людях и людей побуждающий к молитве. В Библии упоминается, что Уриил предлагает Ездре взвесить *тяжесть огня* (3 Езд. 4, 5), а Салафиил явился Агари в пустыне, когда она в глубокой скорби молилась. Служение Архангела Иегудиила в том, чтобы укреплять людей, трудящихся в чем-либо ради славы Божией и ходатайствовать о воздаянии за их подвиги. Имя Иегудиила усвоят тому Ангелу, который в столпе огненном и облачном предшествовал израильтянам при выходе из Египта, охранял их от преследователей (Исх. 14, 19). Архангел Варахиил — ходатай, испрашивающий Божиих благодеяния, и раздаятель благословений Его.

В церковно-богословских книгах эти Ангелы называются **Архистратигами** небесных воинств. По верованию Церкви эти семь Ангелов управляют всеми чинами ангельскими.

Служение Ангелов

Служение ангельское тайнозрители Божественных таин усматривают в том, что они предстоят Богу, поклоняются Ему и прославляют Его, глаголюще: *Аминь: благословение и слава, и премудрость и хвала, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков. Аминь* (Откр. 7, 12). Такое служение имеет целью благо самих же Ангелов. Так как Бог есть присносущный Свет и неисчерпаемый Источник жизни, то, удаляясь ближайшего общения с Богом, Ангелы черпают отсюда по мере своих сил нужный для озарения свет и необходимую для укрепления в добре благодать. А вследствие этого все более и более возрастают и преуспевают в познании истины, а также утверждаются в добре, прославляя Творца всяческих.

Итак, существа мира духовного предназначены Богом к тому, чтобы быть совершеннейшими отображениями Его величия и славы с нераздельным участием в Его блаженстве. Если о видимых небесах сказано: *Небеса поведают славу Божию*, то тем более такова цель духовных небес. Поэтому святитель Григорий Богослов называет их «отблесками Совершенного Света», или вторичными светами.

Ангелы из чинов, более близких к роду человеческому, предстают в Священном Писании как вестники воли Божией, руководители людей и служители их спасения. Апостол Павел пишет: *Не вси ли (ангелы) суть служебнии души, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение?* (Евр. 1, 14).

Ангелы не только воспевают славу Богу, но и служат Ему в делах Его промышленности о мире вещественном и чувственном. О таком их служении часто говорят святые отцы. «Одни из них предстоят великому Богу, другие своим содействием поддерживают целый мир» (свт. Григорий Богослов). Ангелы «поставлены для управления стихиями и небесами, миром и всем, что в нем» (Афинагор). «Каждый из них получил (в заведование) одну какую-либо часть вселенной или приставлен к чему-либо только одному в мире, как ведомо это все Устроившему и Распределившему, и все они ведут к одному концу (цели) по мановению Зиждителя всяческих» (свт. Григорий Богослов). В Апокалипсисе говорится об Ангелах, управляющих, согласно воле Божией, некоторыми земными стихиями. Тайновидец так пишет о них: *И слышах Ангела воднаго глаголюща...* (Откр. 16, 5); *Видех четыре Ангелы стоящия на четырех углех земли, держащия четыре ветры земския, да не дышет ветер на землю, ни на море, ни на всяко древо...* (Откр. 7, 1); *И ин Ангел изыде от олтаря, имый область на огни, и возопи кличем великим...* (Откр. 14, 18). По видению пророка Даниила есть Ангелы, которым вверяется Богом наблюдение за судьбою существующих на земле народов и царств (Дан. Гл. 10, 11, 12).

Православная Церковь верует, что каждый крещеный человек имеет своего Ангела Хранителя, если не отдалил его от себя нечестивой жизнью. Господь Иисус Христос сказал: *Блюдите, да не презрите единого от малых сих: глаголю бо вам, яко Ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего Небеснаго* (Мф. 18, 10).

О служении Ангелов — см. также *Ангельская Церковь*.